

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Матвеевой Алевтины Сергеевны
на тему: «Эмоции в письмах поздневизантийских
интеллектуалов»
по специальности 5.6.2. Всеобщая история**

Интерес к человеку в истории Срезневековья и попытка взглянуть на историю с точки зрения ее живого очевидца-современника не нова. Начало этому подходу положено более ста лет назад: одним из первопроходцев здесь был Й. Хейзинга, а позднее он был продолжен такими представителями Школы анналов, как Ж. Ле Гофф и М. Блок. Строгие рамки жанра, за пределы которого так редко выходят византийские письменные источники, доминирование церковной литературы и, кроме того, настойчивый традиционализм и постоянное возвращение к образцам прошлого, – все это, казалось бы, оставляет так мало возможности для тонкого психологического анализа, а подчас даже просто для распознавания лица автора за маской формы. Однако внимательное исследование текстов, начавшееся уже в XIX веке и успешно продолжающееся на протяжении XX и XXI столетий, показало, что за «кривым зеркалом» условностей и канона стоят реальные люди с их судьбами и переживаниями. Настоящая диссертация является еще одним шагом к пониманию внутреннего мира византийца. Автор сосредоточила свое внимание на 105 письмах поздневизантийского периода, большинство из которых адресованы дамам.

Диссертация А. С. Матвеевой, значительно превосходящая по объему традиционные кандидатские сочинения, по-видимому, имеет целью не только аккумулировать и осмыслить накопленный десятилетиями опыт исследования византийской эпистолографии, но и служить своего рода энциклопедией по истории эмоции в самом широком понимании от античности до Нового времени. В обширном историографическом разделе (с. 54-81) диссертант представляет существующие в византиноведении подходы к изучению писем: рассмотрение их как замену светской поэзии, как отражение авторского «я», сквозь призму теоретических трактатов; региональный и социологический подходы. Закономерно особое внимание, которое А.С. Матвеева уделяет работам своих непосредственных предшественников, отечественных византинистов Я. Н. Любарского и Д.А. Черноглазова. Изучение духовных писем как отдельной категории и

предмета исследования, по мнению автора диссертации, не привлекло в должной мере внимания ее коллег, что побудило ее обратиться к специальному исследованию феномена духовного наставничества. Стержнем работы стал гендерный подход, который обусловил как выбор источников, так и их анализ. Вполне закономерно, что ввиду незначительного объема писем, вышедших из-под пера византийских ученых дам и сравнительно молодому направлению гендерных исследований в целом, данный подход в византийствоведении также представляет собой историографическую лакуну. Таким образом, заключает А. С. Матвеева, «на данный момент, византийские эмоции – еще мало исследованная тема» (с. 77).

Первая глава (с. 82-108) носит характер пространного введения в тему исследования. Здесь диссертант начинает издалека и знакомит читателя с психологическими аспектами эмоций, затем переходит к античным представлениям о выражении чувств у различных авторов, начиная с гомеровского эпоса и заканчивая рубежом христианской эры. Особое место здесь занимают классификации Платона и Аристотеля, которые оказали большое влияние на византийский взгляд на дружбу, страсти, различные побуждения души и многоплановость человеческих чувств. Диссертант проследила изменение отношения к такой категории как жалось (ἔλεος), которая у Аристотеля может привести к беде, а у христианских авторов оценивается в однозначно положительном ключе. Также скорбь об умершем (λύπη) начиная с апостола Павла перестает нести в себе отрицательное значение, но связывается с надеждой на вечную жизнь и спасение. Классификация грехов и греховных состояний, сформировавшаяся уже в ранней монашеской традиции и зафиксированная у Евагрия (чревоугодие, сребролюбие), на наш взгляд, все же не может быть отождествлена с эмоциями (с. 99). В средневизантийский период списки грехов получают дальнейшее развитие в аскетической и канонической литературе, эволюционируют в сторону еще большей формализации и вряд ли могут иметь отношение к теме настоящего исследования.

Во второй главе (с. 109-196) А.С. Матвеева сосредотачивает свое внимание на среде византийских интеллектуалов; она подробно излагает биографические сведения о Николае Кавасиле, Феодоре Раулоне и их социальном окружении. Вторая часть этой главы посвящена теоретической основе поздневизантийской эпистолографии и ее практической реализации. Автор диссертации справедливо подчеркивает доминирование топосов в эпистолографии. Таким образом, выражение чувств и способы этого

выражения оказываются в рамках заранее заданного формуляра: радость от получения письма, печаль из-за его неполучения-восхищение литературным мастерством корреспондента-стыд за несовершенство собственного стиля.

Если в первой главе речь шла преимущественно о корреспонденции светских лиц, то вторая глава посвящена главным образом духовной переписке и отношениям духовного отца и духовной дочери. Начинает здесь А.С. Матвеева с истории византийского духовничества как социального, психологического и церковного феномена. Эта гигантская тема представлена в диссертации как развитие античных идей психагогии, переосмысленных раннехристианскими мыслителями и аскетами-практиками и затем получивших дальнейшее развитие в византийских монастырях. Стремление объять необъятное неизбежно приводит диссертанта к некоторой фрагментарности и обзорности представления темы. Понятно, что к текстам, на которых основано диссертационное исследование, имеет отношение только часть византийской традиции духовничества; духовные практики восточного происхождения, равно как и провинциальные, а также материал монастырских уставов,-- все это вряд ли может стать пищей для размышлений диссертанта. Очевидно (и, вероятно, закономерно) недостаточно представлена в исследовании каноническая сторона духовничества.

От общетеоретической части А.С. Матвеева возвращается к предмету своего сочинения и представляет ретроспективу дидактического письма в античной традиции, после чего переходит к христианскому периоду, начиная с посланий апостола Павла. Останавливается диссертант на известных посланиях Варсонофия и Иоанна, письмах коптского монаха Шенуте, адресованных женской монашеской общине, письмах преп. Феодора Студита.

После обстоятельного представления исторического и литературного фона, А.С. Матвеева переходит к текстам, которые являются собственно предметом ее исследования. Это переписки Феолипта Филадельфийского и Григория Акиндина с Ириной Хумненой, митрополита Халкидонского и монахини Евлогии. Внимательное комментированное прочтение этих текстов позволило выявить детали бытового и практического свойства, касающиеся отношений Ирины с ее семьей. Диссертант анализирует язык посланий, останавливается на цитатах и источниках текста, а затем переходит к выводам о характере духовного наставничества. Духовник выступает в роли врача, который предлагает своей дочери духовные лекарства. Исследование

специфики писем к знатым особам женского пола, на наш взгляд, значительно бы выиграло в сопоставлении с аналогичными наставлениями к монахам-мужчинам.

На основании своего исследования диссертант приходит к следующим выводам: в византийской эпистолографии не существует четкой грани между литературными частными и духовными письмами. Античная традиция и христианское мировоззрение тесно в них переплетаются. Эмоциональный мир византийцев породил новые, ранее не известные эмоции (умиление, слезный дар) и при этом дал новое толкование уже известным прежде. Письменное выражение эмоций в Византии было подчинено топосам; «эмоциональную палитру не-топосных эмоций можно считать нейтральной», утверждает диссертант. Исследование текстов позволило уточнить характер духовного наставничества в отношении корреспондентов-женщин. По утверждению диссертанта, гендер корреспондента и актуализация эпистолярной продукции византийских женщин-эпистолографов составляет насущную задачу византистики.

В целом перед нами законченное основательное исследование, которое является итогом многолетней работы автора. Диссертант демонстрирует хорошее знакомство с новейшей литературой и изданиями источников. А.С. Матвеева сочетает в своей работе традиционный метод анализа текста и современный социологический подход. И по методу исследования, и по выбору источников рассматриваемая диссертация стоит в ряду весьма популярных в последние десятилетия гендерных исследований.

Структура работы вызывает некоторые вопросы. Вместо того, чтобы после сжатого введения приступить непосредственно к предмету исследования, диссертант представляет читателю пространные экскурсы в периоды, далеко выходящие за хронологические пределы работы. Такая непропорциональность, помимо того, что излишне увеличивает общий объем, затеняет основное содержание диссертации, а «предыстории» неизбежно носят неполный и зачастую поверхностный характер. Таков, например, беглый обзор посланий апостола Павла (т. 2, с. 35-39) со ссылками на небольшое число исследований (почему именно эти, из всей гигантской литературы по «паулинистике»?). Обращаясь к ранневизантийскому периоду, автор почему-то оставляет за пределами своей работы такой знаменитый источник, как письма Иоанна Хризостома к

Олимпиаде. Недоумение вызывает объяснение, к примеру, понятий «терпение» и «воздержание» (2 том, с. 68), которое было бы более уместно в популярной книге по истории христианства, чем в специальной диссертации.

Цитаты греческих текстов и переводы в целом вполне корректны; пожалуй, единственное замечание касается слова ἀσθενής, которое здесь означает не «подверженный болезни», но просто слабый (с. 138 том 2). Несомненным плюсом работы является обращение к рукописи одного из текстов. При этом исследованию не хватает филологического анализа текстов; автор не использует ни специальные словари, ни электронные ресурсы.

Диссертация написана вполне удовлетворительным научным языком, замечаний к логике изложения нет. Однако некоторые вопросы по поводу стиля все же возникают. Исследование в рамках гендерного подхода, по-видимому, требует расширенное использование социологической терминологии, непривычной для историков и филологов. Некоторые кальки с иностранных языков кажутся избыточными, например: исследовательская фрустрация (с. 5); мизогинические предубеждения; андроцентризм (с. 12); граница между эмоциональными сообществами была транспарантной (с. 198). Гендерными исследованиями, по-видимому, навеяны такие необычные словоупотребления, как «известные византийки» (с. 71), «реализация Феодоры как интеллектуалки» и «переписчица» (с. 199).

Диссертационное исследование А.С. Матвеевой соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история, а именно направлению «История Византии».

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,

на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Матвеева Алевтина Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук,
Ведущий научный сотрудник отдела всеобщей истории Санкт-Петербургского института истории РАН

Герд Лора Александровна

5 мая 2025 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

5.6.1. Отечественная история

Адрес места работы:

197110, г. Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7,
Санкт-Петербургский институт истории РАН

Тел.: (812) 2354198; e-mail: info@spbiiiran.ru